

ТРЕТИЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«15» мая 2013 года

Дело № А33-16949/2012

г. Красноярск

Резолютивная часть постановления объявлена «06» мая 2013 года.
Полный текст постановления изготовлен «15» мая 2013 года.

Третий арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего - Морозовой Н.А.,

судей: Борисова Г.Н., Иванцовой О.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Казенновой Е.С.,

при участии:

от заявителя - Салакко А.С., представителя по доверенности от 09.11.2012,

от ответчика - Демиденко Е.В., представителя по доверенности от 29.10.2012 № 67-05/12,

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Сибкарт» (ИНН 2461120952, ОГРН 1062461019290)

на решение Арбитражного суда Красноярского края

от «26» февраля 2013 года по делу № А33-16949/2012, принятое судьей Чурилиной Е.М.,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Сибкарт» (далее также - заявитель, общество) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к Красноярской таможне (далее также - ответчик, таможенный орган) об оспаривании решения от 27.09.2012 № 18-92/01414 «Об отказе в предоставлении информации».

Решением от 26 февраля 2013 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, общество обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит решение отменить по следующим основаниям.

- Конституционное право на получение информации может быть ограничено только федеральным законом.

- Такие ограничения должны быть соразмерны целям введения ограничения и могут быть обусловлены исключительно содержанием информации.

- Право на получение информации включает в себя и право на ознакомление с документами и снятие их копий, право на информацию подлежит реализации независимо от способа получения информации.

- Непредставление материалов нарушает право заявителя на защиту, поскольку общество не может полноценно реализовать право на обжалование из-за отсутствия сведений о причинах принятия решения которое общество хотело бы оспорить.

- Полномочия Задонской Ю.Г. были подтверждены доверенностью.

- Запрос от 26.09.2012 не являлся повторным, так как содержал новые доводы и был более мотивирован.

Таможенный орган с решением суда согласен, просит в удовлетворении заявления отказать. Указывает на следующие обстоятельства.

- Декларирование товаров может осуществлять декларант или его работник.
- Задонская Ю.Г. не является работником общества и для отношений по декларированию является третьим лицом.
- Отказ в предоставлении информации права лично Задонской Ю.Г. как физического лица не нарушает.
- Информация может быть общедоступной и той, доступ к которой ограничен федеральным законом.
- В силу статьи 8 Таможенного кодекса Таможенного союза информация, полученная таможенными органами, не может передаваться третьим лицам.
- Предоставление служебной информации возможно только декларанту товаров – обществу, или его работнику.
- Таможенное законодательство не предусматривает такого понятия как «лицо, выступающее по доверенности и не являющееся работником декларанта либо работником таможенного представителя» как это предусмотрено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и гражданским законодательством Российской Федерации.
- Процедура «подготовки к обжалованию» таможенным законодательством не предусмотрена.
- В силу положений статьи 50 Федерального закона от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» заинтересованное лицо вправе обратиться с запросом на получение информации о причинах принятого решения, однако общество таким правом не воспользовалось.
- Запрос от 26.09.2012 №18-76/03593 является повторным, подробный мотивированный ответ на первоначальный запрос от 25.09.2012 таможенным органом дан 26.09.2012. Указанные запросы содержали одну и ту же просьбу.

Апелляционная жалоба рассматривается в порядке, установленном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении апелляционной жалобы судом установлены следующие обстоятельства.

Общество с ограниченной ответственностью «Сибкарт» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц за основным государственным регистрационным номером 1062461019290.

По декларации на товары (ДТ) № 10606060/300812/0006168 обществом к таможенному декларированию предъявлен товар (цветной цифровой лазерный принтер, пластиковый контейнер для отработанного тонера, тонер-картридж для лазерного принтера, барабанный тонер-картридж), маркированный товарным знаком XEROX. Получателем и декларантом указанного товара согласно декларации на товары явился заявитель.

При подаче декларации заявителем представлялись доверенность от 01.07.2012 № 2-Т, выдана Четверговой Ж.А., в том числе поверенному предоставлено право совершать иные действия, необходимые для таможенного контроля в качестве лица, обладающего полномочиями в отношении декларируемых грузов; выписка из приказа о приеме на работу Четверговой Ж.А. от 01.07.2012 № K0000000001 и трудовой договор между ООО «Сибкарт» и Четверговой Ж.А. от 01.07.2012 № K0000000001.

Письмом от 14.09.2012 № 18-92/01329 «Об отказе в выпуске» ответчик уведомил общество об отказе в выпуске товара, заявленного в декларации, в связи с несоблюдением условий выпуска, установленных пунктом 3 статьи 331 Таможенного кодекса Таможенного союза, в части необходимости представления доказательств, подтверждающих соблюдение прав на использование зарегистрированного товарного знака «XEROX» и введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Указано, что в отношении товара по ТД 10606060/300812/0006168 установлена необходимость предоставления документов, подтверждающих право использования зарегистрированного товарного знака «XEROX». Так же в письме указано, что согласно пункту 7 «Инструкции о порядке оформления отказа в выпуске

товаров», утвержденной Решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 №262 декларант вправе подать новую ДТ после устранения причин, послуживших основанием для отказа в выпуске товаров (предоставление документов подтверждающих право использования зарегистрированного товарного знака «XEROX» на территории Российской Федерации) либо заявить таможенную процедуру реэкспорта.

Заявитель направил в таможенный орган запрос от 25.09.2012 о предоставлении возможности ознакомления с документами, на основании которых было отказано в выпуске товаров, и их фотографирования. Запрос был подписан представителем общества Задонской Ю.Г., действующей на основании доверенности от 11.09.2012.

По результатам рассмотрения указанного запроса Красноярская таможня письмом от 26.09.2012 № 18-92/01407 «Об отказе в предоставлении информации» со ссылкой на часть 3 статьи 4, статью 50 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», а также статью 8 Таможенного кодекса Таможенного союза указала представителю заявителя о невозможности предоставления какой-либо информации по таможенному декларированию товара в связи с тем, что представитель не является декларантом либо его работником, а таможенный пост не вправе передавать какую-либо информацию третьим лицам.

Обществом в адрес Красноярской таможни 26.09.2012 вновь направлен запрос об ознакомлении с материалами дела, производстве их фотосъемки и изготовлении необходимых выписок с целью обжалования решения таможенного органа. Общество ссылается на наличие у него права, предусмотренного статьей 9 Таможенного кодекса Таможенного союза на обжалование решений, действий и бездействий таможенных органов; на то, что в силу части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации органы власти должны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

К данному запросу обществом приложена доверенность представителя Задонской Ю.Г. от 25.09.2012.

В указанной доверенности общество специально оговаривает право поверенного вести иные дела, в том числе в таможенных органах, со всеми правами и полномочиями, которые предоставлены законом юридическому лицу, в том числе Задонская Ю.Г. наделена правом обжаловать решения таможенных органов, действие (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц; знакомится с материалами дел и иного производства, делать выписки из материалов, снимать копии.

По результатам рассмотрения запроса письмом от 27.09.2012 № 18-92/01414 «Об отказе в предоставлении информации» ответчик сообщил представителю заявителя о том, что его повторный запрос рассмотрен и что решение по аналогичному запросу направлено в адрес общества 26.09.2012 за № 18-92/01407.

Несогласие общества с ограниченной ответственностью «Сибкарт» с решением, изложенным в письме таможенного органа от 27.09.2012 № 18-92/01414, явилось поводом его обращения в арбитражный суд.

Исследовав представленные доказательства, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Порядок рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц регулируется главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из содержания статей 198, 200 и 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными, суд должен установить наличие одновременно двух условий:

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту,

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

При этом, исходя из правил распределения бремени доказывания, установленных статьями 65, 198, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обязанность доказывания факта нарушения своих прав и законных интересов возлагается на заявителя.

Заявитель указывает на нарушение его права на получение информации, на основании которой было принято решение, затрагивающего его права. В силу чего, по мнению заявителя, отказ в предоставлении информации также нарушает его законные права.

Как указывает заявитель в запросе от 26.09.2012, обращение связано с тем, что письмом от 14.09.2012 № 18-92/01329 ему было отказано в выпуске товара, у него имеется право, предусмотренное статьей 9 Таможенного кодекса Таможенного союза на обжалование решений, действий и бездействий таможенных органов и то, что в силу части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации органы власти должны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Таким образом, истребуемая обществом информация была необходима обществу для реализации его права на обжалование решений, действий и бездействий таможенных органов – отказа в выпуске от 14.09.2012 № 18-92/01329, в связи с отсутствием такой информации общество, как указывает его представитель, не могло составить полноценно обоснованную жалобу на решение (действие) таможенного органа – указанное обстоятельство, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствует о нарушении прав общества оспариваемым ответом от 27.09.2012 № 18-92/01414 «Об отказе в предоставлении информации».

Доказательства того, что, не смотря на отсутствие испрашиваемой информации общество, тем не менее, реализовало свое право на обжалование, в материалах дела отсутствуют; довод о том, что для обжалования не требовалось запрошенных сведений, не заявлялся и не обосновывался в процессе.

Довод таможенного органа о том, что отказ в предоставлении информации права лично Задонской Ю.Г. как физического лица не нарушает, не принимается, поскольку в данном деле выяснению подлежит нарушение право общества, а не Задонской Ю.Г., Задонская Ю.Г. участником спора не является.

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон об информации), законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других регулирующих отношения по использованию информации федеральных законов.

Основные понятия, используемые в Законе об информации, приведены в статье 2 названного закона.

В соответствии с пунктом 1, информация это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Следовательно, заявитель верно указывает на то, что отказ в предоставлении ему права ознакомиться с документами и снять копии лишает его права на получение информации. Право на получение доступа к информации не разбивается на полномочия (получение сведений, документов, снятие копий и т.д.) и потому подлежит реализации целиком – лицу должна быть предоставлена вся касающаяся его информация. Поэтому апелляционный суд считает неверным вывод суда первой инстанции, что поскольку части 3 и 8 статьи 8 Закона об информации содержат указание только на получение информации, то совершение действий, испрашиваемых заявителем (по ознакомлению и копированию документов) законодательно не предусмотрено.

Закон не разграничивает права на получение информации в зависимости от способа ее фиксации.

В силу этого же, утверждение таможенного органа о том, что в соответствии с положениями статьи 50 Федерального закона от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» заинтересованное лицо вправе обратиться с запросом на получение информации о причинах принятого решения, однако общество таким правом не воспользовалось, апелляционным судом не принимается, поскольку орган производит подмену понятий – «получение информации о причинах принятого решения» и «ознакомление с документами, положенными в основу принятого решения».

Получение информации о причинах принятого решения, совершенного действия (бездействия), как уже было указано, регулируется статьей 50 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Данной нормой установлено, что лицо, в отношении которого таможенным органом либо его должностным лицом принято решение или совершено действие, а также лицо, в отношении которого решение не принято либо подлежащее совершению действие не совершено в течение установленного срока, вправе обратиться с запросом в этот таможенный орган о причинах и основаниях принятого решения или совершенного действия либо о причинах непринятия решения или несовершения действия, если это затрагивает права и законные интересы указанных лиц непосредственно и индивидуально.

Запрос должен быть подан в течение шести месяцев со дня принятия решения, совершения действия (бездействия) либо истечения срока их принятия или совершения либо со дня, когда лицу стало известно о принятом решении или совершенном действии (бездействии).

Заинтересованное лицо может обратиться с запросом о предоставлении необходимой информации как в устной, так и в письменной **форме**. Устный запрос подлежит рассмотрению таможенным органом в день получения указанного запроса. При подаче письменного запроса ответ должен быть дан в письменной форме в течение 10 дней со дня получения указанного запроса.

Реализация указанного права происходит в процессуальной форме, установленной в Приказе Федеральной таможенной службы от 06.06.2012 № 1115 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по организации приема граждан, обеспечению своевременного и полного рассмотрения обращений граждан, принятию по ним решений и направлению ответов заявителям в установленный законодательством Российской Федерации срок», в пункте 14 которого описаны результаты предоставления государственной услуги (а) принятие необходимых мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина; б) предоставление гражданину ответа в устной, письменной форме или в форме электронного документа по существу поставленных в обращении вопросов; в) направление обращения гражданина в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которого входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения; г) возвращение обращения гражданину, если в обращении обжалуется судебное решение, с разъяснением порядка обжалования данного судебного решения; д) оставление обращения без рассмотрения по существу поставленных в нем вопросов, если в обращении содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи; гражданину,

направившему обращение, сообщается о недопустимости злоупотребления правом; е) оставление обращения без ответа в случае, если текст обращения не поддается прочтению, о чем сообщается гражданину, направившему обращение, если его фамилия и почтовый адрес либо адрес электронной почты поддаются прочтению; ж) решение о прекращении переписки с гражданином в связи с безосновательностью очередного обращения, если в обращении содержится вопрос, на который неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с его ранее поступившими обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, о чем уведомляется гражданин, направивший обращение; з) оставление обращения без рассмотрения по существу поставленных в нем вопросов в случае, если ответ не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, о чем сообщается гражданину, направившему обращение; и) оставление обращения без ответа в случае, если в обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, почтовый адрес или адрес электронной почты, по которым должен быть направлен ответ).

Таким образом, названный нормативный акт не предусматривает возможности ознакомления с документами, на основании которых принято решение, и снятие их копий – соответственно, отсылка таможенного органа к данному закону безосновательна, так как он не содержит норм, регулирующих отношения по реализации просьбы заявителя.

Судом первой инстанции обоснованно приведена ссылка на часть 3 статьи 8 Закона об информации, где сказано, что организация имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления информации, непосредственно касающейся прав и обязанностей этой организации, а также информации, необходимой в связи с взаимодействием с указанными органами при осуществлении этой организацией своей уставной деятельности; и на часть 8 названной статьи, где указано, что предоставляется бесплатно информация, в том числе, затрагивающая права и установленные законодательством Российской Федерации обязанности заинтересованного лица.

Часть 2 статьи 5 Закона об информации подразделяет информацию в зависимости от категории доступа к ней на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа).

Таможенный орган указывает, что обществу было отказано в предоставлении информации, так как запрашиваемую им информацию можно было предоставить только участникам специальных отношений – декларанту, или его работнику, запрашиваемая информация не подлежала разглашению в пользу третьего лица, которым являлась Задонская Ю.Г.

Оценивая указанный довод, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Статья 8 Таможенного кодекса Таможенного союза устанавливает, что любая информация, полученная таможенными органами в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза и (или) законодательством государств - членов таможенного союза, используется такими органами исключительно для таможенных целей, в том числе для предупреждения и пресечения административных правонарушений и преступлений. Таможенные органы, их должностные лица, а также иные лица, получившие в соответствии с законодательством государств - членов таможенного союза доступ к информации, указанной в [пункте 1](#) настоящей статьи, не вправе разглашать, использовать в личных целях либо передавать третьим лицам, в том числе государственным органам, информацию, составляющую государственную, коммерческую, банковскую, налоговую или иную охраняемую законом [тайну](#) (секреты), и другую конфиденциальную информацию, за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом и (или) законодательством государств - членов таможенного союза.

Таможенный орган указывает на то, что полученная от общества при декларировании товаров информация является служебной, и не может быть разглашена в пользу третьих лиц (лица, чьи полномочия, по мнению таможенного органа, не подтверждены). Вместе с тем общество не просило ознакомить его с информацией, предоставленной самим обществом. Общество просило познакомить его с иной информацией, на основании которой было принято решение об отказе в выпуске. Таможенный орган не указал, что основанием для отказа в ознакомлении и снятии копий

стало требование о предоставлении информации, полученной от каких-либо иных лиц и составляющих служебную информацию.

Кроме того, таможенный орган не указывал в качестве обоснования отказа в предоставлении информации на часть 6 статьи 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее - Закон о порядке рассмотрения обращений), где указано, что в случае, если ответ по существу поставленного в обращении вопроса не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, гражданину, направившему обращение, сообщается о невозможности дать ответ по существу поставленного в нем вопроса в связи с недопустимостью разглашения указанных сведений.

Соответственно, такого правового основания, как возможное разглашение охраняемых законом сведений оспариваемый отказ не содержит.

Таможенный орган исходит из того, что поскольку заявитель запрашивал информацию, на основании которой произошел отказ в выпуске декларируемого товара, то к отношениям сторон применяются правила таможенного декларирования товаров, в том числе пункта 14 Приказа Государственного таможенного комитета Российской Федерации (ГТК РФ) от 28.11.2003 № 1356 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров», пункта 44 Решения Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «Об Инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций», где указано, что подлежат подтверждению полномочия лица, подающего таможенную декларацию, в том числе документом, подтверждающим, что лицо, подающее таможенную декларацию, является работником декларанта (трудовой договор, приказ о назначении на должность), либо руководителем декларанта (подтверждается документом в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации). Таможенный орган указывает, что иные лица получать информацию не могут.

Вместе с тем таможенный орган не учитывает следующего.

Обществом подана таможенная декларация и обществу отказано в выпуске товара на основании части 1 статьи 201 Таможенного кодекса Таможенного союза. Таким образом, отношения, регулируемые главами 27 и 28 Таможенного кодекса Таможенного союза закончились отказом в выпуске товаров.

Далее между сторонами могут сложиться отношения, регулируемые статьей 9 Таможенного кодекса Таможенного союза и главой 3 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» – по обжалованию действий, решений таможенного органа, указание на что имеется в письме от 14.09.2012 № 18-92/01329 «Об отказе в выпуске». Намерение обжаловать действия таможенного органа также явно выражено в письме общества от 26.09.2012.

Указанные нормы не содержат ограничения по кругу субъектов, которые могут участвовать в этих отношениях. Предположение таможенного органа о том, что поскольку отношения по обжалованию вытекают из отношений по декларированию, где могут участвовать специальные субъекты, то и в последующих отношениях могут так же участвовать только такие субъекты, неверно – в противном случае в судебных спорах, регулируемых нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подавать заявления также могли бы только руководитель декларанта и его работник, - однако это не так.

Таким образом, ссылка таможенного органа на невозможность предоставления информации лицу, не являющемуся ни руководителем, ни работником декларанта, не имеет правового основания.

Суд так же учитывает, что в Решении Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2000 «О признании недействительным распоряжения ГТК РФ от 17.08.1999 № 01-14/995 «О декларировании товаров» и Решении Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2000 № ГКПИ2000-419 «О признании частично недействительными (незаконными) пунктов 1.10 и 2.2

Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации, утв. Приказом ГТК РФ от 16.12.1998 № 848» высказана правовая позиция, согласно которой закрепление положений о том, что от имени декларанта, являющегося юридическим лицом, грузовая таможенная декларация (ГТД) может быть заполнена только работником декларанта, то есть лицом, состоящим с ним в трудовых отношениях, является не предусмотренным законом ограничением правоспособности юридического лица в выборе представителя при осуществлении деятельности, предусмотренной в его учредительных документах.

Полномочия Задонской Ю.Г. закреплены доверенностью от 25.09.2012. В указанной доверенности общество специально оговаривает право поверенного вести иные дела, в том числе в таможенных органах, со всеми правами и полномочиями, которые предоставлены законом юридическому лицу, в том числе Задонская Ю.Г. наделена правом обжаловать решения таможенных органов, действие (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц; знакомится с материалами дел и иного производства, делать выписки из материалов, снимать копии.

Данная доверенность соответствует требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации, который регулирует требования к доверенности (статья 185, 186, 188) и отношения, связанные с договором поручения (глава 49 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соответственно, полномочия Задонской Ю.Г. были подтверждены надлежащим образом, оснований полагать, что она действует не от имени общества, не имелось. Сведения о том, что действие доверенности было прекращено, не имеется.

Таким образом, отсутствуют правовые основания для отказа в предоставлении обществу информации по мотиву отсутствия полномочий у представителя, либо по мотиву наличия у информации статуса, доступ к которой ограничен законом.

Вместе с тем отказ в предоставлении информации, доступ к которой не ограничен законом, и на основании которой было принято решение, ограничивающее права общества, не допустим.

Статьей 3 Закона об информации закреплены принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на следующих принципах:

- 1) свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
- 2) установления ограничений доступа к информации только федеральными законами;
- 3) открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами.

В части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации установлено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Как уже было сказано, в отношении информации, запрошенной обществом, иного законом не предусмотрено.

Суд апелляционной инстанции не согласен с выводом суда первой инстанции о том, что из буквального толкования указанной нормы следует, что ознакомление с документами, затрагивающими права лица, возможно лишь в определенных, законом установленных случаях.

По мнению суда апелляционной инстанции, напротив, ограничение этого права возможно только в случаях, установленных законом, и только при условии соразмерности ограничения права иным общественным интересам. Данный вывод следует из того, что право на получение информации относится к числу неотъемлемых конституционных прав, то есть принадлежащих каждому субъекту от рождения и не могущем быть отчужденным (ограниченным) (Указ Президента РФ от 31.12.1993 № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию») и подтверждается нижеприведенными нормами Конституции Российской Федерации и актами Конституционного Суда Российской Федерации. В силу этого от общества не

требовалось указывать закон, предусматривающий его право на совершение действий, перечисленных в запросе от 26.09.2012 (ознакомление с материалами, их фотосъемка и производство выписок) – данное право предоставлено ему Конституцией Российской Федерации, напротив, таможенный орган должен был назвать закон, на основании которого он это право ограничил.

В части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации сказано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. [Перечень](#) сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

Часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Сбор информации может являться необходимым условием для реализации этого права.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 08.12.2011 № 1624-О-О «По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны, Морозова Филиппа Владиславовича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» указывал, что согласно [Конституции](#) Российской Федерации каждый имеет право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; признание, соблюдение и защита данного права является обязанностью Российской Федерации как демократического правового государства ([статья 1, часть 1; статья 2; статья 29, часть 4](#)).

Этим положениям корреспондируют требования Международного пакта о гражданских и политических правах ([статья 19](#)) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод ([статья 10](#)), которыми признается право каждого на свободу выражения мнений, включающее в себя свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны органов публичной власти

Соответственно, на федерального законодателя в силу предписаний, содержащихся в [статьях 15 \(часть 4\), 17, 18, 19 \(часть 1\), 24 \(часть 2\), 29 \(часть 4\), 55 \(часть 3\), 71 \(пункт «в»\) и 76 \(часть 1\)](#) Конституции Российской Федерации, возлагается обязанность определения порядка и условий реализации права на информацию. При этом, устанавливая правовой режим пользования указанным правом, законодатель должен исходить из того, что любые его ограничения допустимы лишь постольку, поскольку они являются необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям, не посягают на само существо этого права и не приводят к утрате его реального содержания, закрепляются при помощи формально определенных, точных, четких и ясных предписаний, не допускающих расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 № 15-П, от 26.12.2005 № 14-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 19.04.2010 № 8-П, от 31.03.2011 № 3-П, от 30.06.2011 № 14-П и др.).

Таким образом, необоснованное лишение общества права на информацию приводит к нарушению конституционных прав граждан, чей экономический интерес реализуется через данное общество, и к нарушению права самого общества на получение информации.

Тот факт, что таможенное законодательство не содержит определенного порядка предоставления для ознакомления и фотографирования материалов, не может служить основанием для отказа в реализации права на получение информации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» указал, что в силу Конституции Российской Федерации не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное не предусмотрено федеральным законом

в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, отсутствие корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов не может не приводить к умалению права как такового, что согласно [статье 55](#) (часть 2) Конституции Российской Федерации является недопустимым.

Исходя из имеющегося в науке толкования вышеприведенных норм Конституции Российской Федерации, сама ситуация, когда законодательство не позволяет (хотя и не запрещает, но при этом прямо не предусматривает) лицу, чьи права затронуты действиями органа, знакомиться с соответствующими документами, противоречит части 2 статьи 24, части 2 статьи 45, части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации.

По мнению суда апелляционной инстанции, следует сделать вывод, что отсутствие в законодательстве порядка ознакомления с документами не следует расценивать как запрет на ознакомление, в противном случае нарушаются вышеуказанные нормы Конституции Российской Федерации.

Указанная правовая позиция в полной мере применима и к иным ситуациям, в частности, к рассматриваемому спору.

Таким образом, у таможенного органа отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявления общества от 26.09.2012 года.

Таможенный орган указывает, что запрос от 26.09.2012 №18-76/03593 является повторным, поскольку подробный мотивированный ответ на первоначальный запрос от 25.09.2012 таможенным органом дан 26.09.2012.

Суд апелляционной инстанции не соглашается с данным доводом.

Порядок рассмотрения обращений граждан Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, [части 1 статьи 2](#) и [статьи 3](#) признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации [Постановлением](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» в той мере, в какой они - в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей на практике неоднозначное их истолкование и, соответственно, возможность произвольного применения, - препятствуют распространению положений данного Федерального закона на отношения, связанные с рассмотрением органами государственной власти и органами местного самоуправления обращений объединений граждан, включая юридические лица, а также рассмотрению обращений осуществляющими публично значимые функции государственными и муниципальными учреждениями и иными организациями, в том числе введению законом субъекта Российской Федерации положений о возможности рассмотрения обращений такими учреждениями и организациями.

Таким образом, нормы Закона о порядке рассмотрения обращений распространяются и на обращения юридических лиц.

Согласно части 5 статьи 11 Закона о порядке рассмотрения обращений, в случае, если в письменном обращении гражданина содержится вопрос, на который ему многократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, руководитель государственного органа или органа местного самоуправления, должностное лицо либо уполномоченное на то лицо вправе принять решение о безосновательности очередного обращения и прекращении переписки с гражданином по данному вопросу при условии, что указанное обращение и ранее направляемые обращения направлялись в один и тот же государственный орган, орган местного самоуправления или одному и тому же должностному лицу. О данном решении уведомляется гражданин, направивший обращение.

Таким образом, обращение признается повторным, если:

- на него многократно давались письменные ответы – термин «многократно» подразумевает, что ответ должен быть дан более одного раза;
- если ответы давались по существу – однако в данном случае первоначальный единожды данный ответ не содержал информации по существу обращения – он указывал на отсутствие права обратившегося лица на обращение, то есть не содержал ответа, а содержал указание на процессуальную недопустимость обращения;
- в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства – однако в данном случае обстоятельства обращения не были предметом исследования при даче первоначального ответа, было указано на отсутствие полномочий представителя – но к новому обращению была приложена новая доверенность, следовательно, исходя из мотивировки первоначального ответа, это обстоятельство являлось новым.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указывает, что поскольку первоначальный ответ не содержал ответа по существу, а содержал указание на недопустимость обращения, то к последующим отношениям подлежит применению часть 7 статьи 11 Закона о порядке рассмотрения обращений, которой установлено, что в случае, если причины, по которым ответ по существу поставленных в обращении вопросов не мог быть дан, в последующем были устранены, гражданин вправе вновь направить обращение в соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления или соответствующему должностному лицу.

Таким образом, обращение от 26.09.2012 не являлось повторным в смысле части 5 статьи 11 Закона о порядке рассмотрения обращений граждан, а являлось попыткой общества устранить причины, по которым ответ по существу поставленных в обращении вопросов не мог быть дан. К таким обращениям не подлежит применению правило о возможности прекращения переписки с заявителем.

На основании изложенного суд приходит к выводу о незаконности решения от 27.09.2012 № 18-92/01414 «Об отказе в предоставлении информации» и нарушении данным актом прав общества с ограниченной ответственностью «Сибкарт».

В связи с изложенным решение суда первой инстанции подлежит отмене, как основанное на неверном применении норм материального права, требование заявителя – удовлетворению.

Руководствуясь статьями 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Третий арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Красноярского края от «26» февраля 2013 года по делу № А33-16949/2012 отменить.

Принять новый судебный акт.

Заявленное требование удовлетворить.

Решение Красноярской таможни «Об отказе в предоставлении информации» от 27.09.2012 № 18-92/01414 признать незаконным и отменить.

Обязать Красноярскую таможню устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью «Сибкарт».

Настоящее постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев в Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа через арбитражный суд, принявший решение.

Председательствующий

Н.А. Морозова

Судьи:

Г.Н. Борисов

О.А. Иванцова